

М. Н. Кротова

Особенности социально-психологической адаптации курсантов военных вузов на начальном этапе профессионализации

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации курсантов военных вузов на начальном этапе профессионализации с помощью применения психологических методик определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, сокращенного варианта стандартизованного 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (16 ФЛО-105-С), разработанной и стандартизированной методики «Диагностика уровня адаптации курсантов военного вуза», а также методов математической статистики: ранговые коэффициенты корреляции Спирмена, стандартизированные коэффициенты регрессии (BETA), U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона. Автором выявлен личностный профиль курсантов военного вуза в начале обучения и через 6 месяцев после поступления, а также определена специфика адаптации курсантов-юношей и курсантов-девушек.

Ключевые слова: адаптация личности, военный вуз, курсанты-первокурсники, результаты исследования.

M. N. Krotova

Features of Cadets' Social and Psychological Adaptation in Military Higher Education Institutions at the Initial Stage of Professionalization

Results of the empirical research of features of cadets' social and psychological adaptation in the military higher education institutions at the initial stage of professionalization using psychological techniques of defining individual measure of reflexivity of A. V. Karpov, the reduced option of the standardized 16-factorial personal questionnaire of R. Kettell are presented in the article (16 FLO-105-S), the developed and standardized technique «Diagnostics of the level of cadets' adaptation in the military higher education institution», and also methods of mathematical statistics: rank coefficients of correlation of Spirmen, the standardized coefficients of regression (VETA), Mann – Whitney's U-criterion, Wilcoxon's T-criterion, – the author has revealed a personal profile of cadets of the military higher education institution at the beginning of training and in 6 months after arrival, specificity of adaptation of young cadets (men) and cadets (women) are also defined.

Keywords: adaptation of the personality, military higher education institution, first-year cadets, results of the research.

Научный интерес к понятию «адаптация», которое все более активно используется в психолого-педагогической науке, отражает стремление ученых целостно подойти к изучению человека в процессе освоения им новых социальных и профессиональных ролей, при анализе его поведения в процессе воспитания и обучения.

Рассматривая специфику адаптации курсантов-первокурсников в рамках военного вуза, мы отмечаем сложности, обусловленные не только проявлением психолого-возрастных особенностей (эмоциональная незрелость, открытость, внушаемость и т. д.), перестройкой системы ценностно-познавательных ориентаций личности, формированием новых способов познавательной деятельности, определенных типов и форм межличностных связей и отношений, но и резким изменением условий жизни (проживание в казарме, наряды и т. д.). С одной стороны, затягивание процесса психологической адаптации курсантов нередко обуславливает нарушения воинской дисциплины, служит причиной возникнове-

ния конфликтов, ухудшения состояния здоровья. С другой стороны, успешная адаптация курсанта – одна из предпосылок к качественной профессиональной подготовке будущего военного специалиста, что определяет особую актуальность и практическую значимость нашего эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации курсантов военных вузов на начальном этапе профессионализации. В связи с этим считаем необходимым перейти к его результатам.

Исследование проводилось в течение 2015–2016 учебного года в Ярославском высшем военном училище противовоздушной обороны на выборке курсантов 1 курса с использованием трех методик:

- методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова;
- сокращенный вариант стандартизованного 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (16 ФЛО-105-С);

– разработанная и стандартизированная методика «Диагностика уровня адаптации курсантов военного вуза».

Обработка результатов производилась с помощью методов математической статистики: ранговые коэффициенты корреляции Спирмена, стандартизированные коэффициенты регрессии (БЕТА), U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона. Исследование осуществлялось в два этапа: в начале процесса обучения вновь поступивших курсантов и через 6 месяцев их пребывания в военном вузе.

Итак, рассмотрим результаты, полученные на первом этапе исследования при оценке индивидуально-психологических особенностей личности вновь поступивших курсантов. Обобщенный личностный профиль курсантов в начале обучения можно записать следующим образом:

$$B + E + G + H + I - Q2 - Q3 + Q4-$$

При этом, характеризуя обобщенный портрет курсанта в начале обучения, особо следует выделить такие личностные особенности, как смелость, высокая нормативность поведения, жесткость и высокий самоконтроль.

Уровень рефлексивности курсантов в начале обучения составил 120 баллов (4 стена), что соответствует среднему уровню развития рефлексивности.

Для установления зависимости уровня адаптации курсантов к условиям обучения в военном вузе от их личностных особенностей были вычислены ранговые коэффициенты корреляции Спирмена между факторами личностного опросника Р. Кеттелла и показателями разработанной методики «Диагностика уровня адаптации курсантов военного вуза». Анализ ранговых коэффициентов корреляций показывает, что существует статистически достоверная обратная зависимость между уровнем адаптации и степенью неконформизма ($Q2+$) ($r_s = -0,25$; $p < 0,05$). Иначе говоря, чем выше конформизм ($Q2-$), тем выше уровень адаптации курсантов в первые дни пребывания в военном вузе.

Для изучения личностных особенностей курсантов, которые в наибольшей степени влияют на адаптацию в начале обучения, был проведен множественный регрессионный анализ, в котором в качестве зависимой (результатирующей) переменной выступал показатель уровня адаптации, а в качестве независимых (прогностических) – факторы методики Р. Кеттелла. Анализ стандартизированных коэффициентов регрессии (БЕТА) показывает, что наиболее существенный

вклад, наряду с конформизмом ($Q2-$), в успешность адаптации курсантов в начале обучения вносят такие личностные характеристики, как высокий самоконтроль ($Q3+$) и радикализм ($Q1+$). При этом статистически достоверной связи между уровнем рефлексивности и уровнем адаптации курсантов в начале обучения выявлено не было.

Это дает основания предполагать, что курсанты, характеризующиеся сочетанием конформизма, высокого самоконтроля и при этом способные к нарушению устоявшихся привычек и традиций, с развитым аналитическим мышлением легче и быстрее адаптируются к обучению в военном вузе. Как известно, условия обучения в военном учебном заведении довольно специфичны и для многих достаточно трудны (жесткий режим дня, строгая дисциплина, проживание в казармах, необходимость подчинения, высокая иерархичность всей системы и т. п.). По всей вероятности, конформизм обеспечивает указанным обучающимся необходимую долю коллективизма и социабельности для полноценной интеграции в новый коллектив. Радикализм может способствовать более адекватному анализу новых, специфичных требований и готовности отказаться от своих старых привычек и предпочтений. Высокий самоконтроль, соответственно, помогает удерживать свое поведение и эмоции в необходимых пределах.

Дальнейший анализ строился на сравнении подвыборок юношей и девушек как по уровням выраженности изучаемых показателей, так и по особенностям взаимосвязи между адаптацией и личностными характеристиками курсантов.

В таблице 1 приведены результаты сравнения юношей и девушек по показателям адаптации по U-критерию Манна – Уитни.

По общему уровню адаптации между юношами и девушками различий нет, даже на уровне тенденций ($p > 0,10$), однако можно отметить тенденции достоверных различий по двум из составляющих показателей: у девушек несколько выше как оценка отношения новичка к коллективу ($U=336$; $Z=1,73$; $p < 0,10$), так и самооценка своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений ($U=339$; $Z=1,69$; $p < 0,10$).

Анализ результатов статистической обработки данных позволяет сделать вывод, что значимые различия между юношами и девушками наблюдаются по уровню интеллекта: у девушек выше ($U=265,5$; $Z=2,17$; $p < 0,05$) и составляет 8,11 стена, в то время как у юношей – 7,05 стена. Од-

нако отметим, что здесь речь идет скорее не об уровне интеллекта в чистом виде, а об оператив-

ности мышления и общем уровне вербальной культуры и эрудиции.

Таблица 1

Значимость различий между юношами и девушками по показателям рефлексивности и адаптации в начале обучения (2015 г.)

	Средние значения		U	Z	Уровень значимости p
	Юноши	Девушки			
Оценка отношения новичка к коллективу	60,07	63,35	336	-1,73	0,08296026
Степень и характер удовлетворенности обучением	71,89	70,15	371,5	1,24	0,21594189
Самооценка своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений	69,28	73,70	339	-1,69	0,09087344
Адаптация	201,24	207,20	399,5	-0,84	0,39841995

Также у девушек более выражена практичность ($U=269,5$; $Z=2,05$; $p<0,05$): по шкале М «практичность – мечтательность» у девушек 3,95 стена, в то время как у юношей – 5 стенов. То есть, девушки-курсанты более прямолинейны, прозаичны и в большей степени ориентированы на внешнюю реальность. На наш взгляд, это является относительно естественной особенностью девушек, выбирающих для обучения военные учебные заведения. Сфера военной службы в России традиционно считается «чисто мужской» и имеет по большей части именно «мужское лицо». Женщины, работающие в этой сфере, преимущественно трудятся в экономических отделах или отделах кадров и чаще приходят туда с «гражданки». А вот девушки, предпочитающие военную карьеру и поступающие в военные учебные заведения, обычно отличаются большей маскулинностью (как раз и предполагающей прямолинейность, грубоватость, практичность и т. п.), нежели обучающиеся на гражданских специальностях.

Можно отметить тенденцию достоверных различий по фактору О+ «спокойствие – тревожность»: у девушек тревожность несколько выше ($U=281,5$; $Z=1,86$; $p<0,10$) и составляет 5,05 стена, в то время как у юношей – 3,88 стена.

Тем не менее, несмотря на некоторые различия, наиболее характерные особенности профиля курсанта военного вуза (В+G+H+I-Q2-Q4-) являются общими как для юношей, так и для девушек.

В таблице 2 представлены коэффициенты корреляции между показателями адаптации и личностными характеристиками юношей и девушек.

Как показывает анализ корреляционной матрицы, в начале обучения практически не наблюдается взаимосвязь между адаптацией курсантов

и их личностными особенностями. Однако у девушек, в отличие от юношей, можно отметить прямую связь самооценки своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений с радикализмом (Q1+) ($r_s=0,66$; $p<0,01$).

Обратная связь адаптации с неконформизмом (Q2+) наблюдается как у девушек, так и у юношей. Только если у девушек эта связь проявляется в отношении к коллективу ($r_s=-0,46$; $p<0,05$) и является статистически значимой, то у юношей она находится лишь на уровне тенденций достоверной отрицательной связи и проявляется как в отношении к коллективу ($r_s=-0,26$; $p<0,10$), так и в степени удовлетворенности обучением ($r_s=-0,26$; $p<0,10$).

В целом, говоря о различиях в структуре внутренних взаимосвязей показателей адаптации и личностных факторов, можно отметить, что для юношей с адаптационными характеристиками наиболее связан фактор конформизма (на уровне тенденции к статистической достоверности). У девушек конформизм связан только с таким аспектом адаптации, как отношение к коллективу. А самооценка своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений и общий уровень адаптации положительно коррелируют с радикализмом. Другими словами, положительное отношение юношей к коллективу, удовлетворенность обучением и общий уровень адаптации детерминируются преимущественно их социабельностью и стремлением следовать за общественным мнением. У девушек же конформизм обеспечивает, прежде всего, положительное отношение к коллективу, а для успешной адаптации в целом им важен и определенный уровень радикализма. То есть у девушек выявляется несколько более сложная структура адаптационных характеристик, нежели у юношей.

Таблица 2

Ранговые коэффициенты корреляции между показателями адаптации и факторами методики Р. Кеттелла у юношей и девушек

	Юноши (n=43)				Девушки (n=19)			
	1	2	3	4	1	2	3	4
A	0,14	0,09	-0,03	0,06	0,27	0,27	-0,12	0,13
B	0,10	0,04	-0,07	0,01	0,31	0,18	0,12	0,14
C	0,23	0,16	0,10	0,18	-0,06	0,17	0,10	0,05
E	0,00	0,06	0,09	0,03	0,06	0,23	0,21	0,31
F	0,20	0,22	-0,04	0,16	-0,01	0,38	0,10	0,22
G	-0,12	0,09	-0,03	0,00	0,07	-0,01	0,17	0,05
H	0,22	0,20	0,08	0,22	0,34	0,12	-0,27	-0,01
I	-0,06	-0,12	-0,17	-0,17	0,22	-0,21	-0,31	-0,15
L	0,04	0,13	0,12	0,12	-0,02	-0,22	-0,11	-0,11
M	0,04	-0,02	-0,10	-0,02	0,04	0,20	0,11	0,12
N	-0,19	-0,24	-0,14	-0,24	0,06	-0,09	-0,27	-0,15
O	-0,10	-0,18	-0,13	-0,18	-0,38	-0,23	0,05	-0,13
Q 1	-0,09	0,04	-0,01	-0,01	-0,03	0,32	0,66	0,39
Q 2	-0,26	-0,26	-0,13	-0,25	-0,46	-0,28	-0,07	-0,30
Q 3	0,01	0,04	0,13	0,05	0,24	0,10	0,20	0,14
Q 4	0,10	0,11	0,14	0,16	-0,26	-0,29	-0,04	-0,18

1 – Оценка отношения новичка к коллективу

2 – Степень и характер удовлетворенности обучением

3 – Самооценка своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений

4 – Уровень адаптации

Критические значения коэффициентов корреляции:

n=43 n=19

0,30	0,46	– корреляции на уровне значимости $p < 0,05$
0,39	0,58	– корреляции на уровне значимости $p < 0,01$
0,48	0,69	– корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

0,25	0,39	– тенденции достоверных связей на уровне значимости $p < 0,10$
-------------	-------------	--

Таким образом, есть основания предполагать, что для успешной адаптации юношам может быть достаточно присущего им конформизма. У девушек же успешность адаптации достигается сочетанием конформизма, радикализма и определенной меры рефлексивности.

Через шесть месяцев после начала обучения был проведен второй этап нашего исследования, то есть повторная оценка индивидуально-психологических особенностей личности вновь поступивших курсантов.

Обобщенный личностный профиль курсантов через 6 месяцев обучения можно записать как $V+E+G+H+I-O-Q3+Q4-$. От первоначального профиля он отличается только тем, что значение фактора Q2 «конформизм – неконформизм» несколько возросло (уменьшился конформизм), а фактора O «спокойствие – тревожность» – несколько уменьшилось (возросло спокойствие).

Наиболее яркие черты портрета курсанта через полгода обучения остались теми же: смелость, высокая нормативность поведения, жесткость и высокий самоконтроль.

Для выявления статистически достоверных изменений профиля за прошедшие 6 месяцев обучения был использован T-критерий Вилкоксона (см. таблицу 3).

Как видно из результатов статистической обработки, более всего изменения коснулись фактора E «подчиненность – доминантность» ($T=265,5$; $Z=2,68$; $p < 0,01$): доминантность выросла с 7,1 до 7,86 стана. Общительность (A+) уменьшилась ($T=465,5$; $Z=2,21$; $p < 0,05$) с 6,44 до 5,57 стана. Также можно отметить тенденцию снижения тревожности (O+) ($T=469,5$; $Z=1,81$; $p < 0,10$).

Таблица 3

**Значимость изменений личностного профиля курсантов
через 6 месяцев после начала обучения по Т-критерию Вилкоксона**

	Средние значения		Т	Z	Уровень значимости р
	2015 г.	2016 г.			
А «замкнутость – общительность»	6,44	5,57	465,5*	2,21	0,02689148
В «интеллект»	7,38	7,52	531	0,10	0,91733581
С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	5,80	6,03	245	1,61	0,10813241
Е «подчиненность – доминантность»	7,10	7,86	265,5*	2,68	0,00740327
Ф «сдержанность – экспрессивность»	5,77	5,85	505,5	0,38	0,70217603
Г «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	7,62	7,52	425	0,58	0,56219006
Н «робость – смелость»	7,95	7,97	633,5	0,04	0,96919906
І «жесткость – чувствительность»	3,11	3,00	421	0,38	0,70293736
Л «доверчивость – подозрительность»	6,31	5,89	495,5	1,37	0,17045765
М «практичность – мечтательность»	4,67	4,45	481,5	1,51	0,13209976
Н «прямолинейность – дипломатичность»	6,03	5,75	573	0,84	0,39889258
О «спокойствие – тревожность»	4,25	3,77	469,5	1,81	0,06972312
Q1 «консерватизм – радикализм»	4,51	5,14	437,5	1,54	0,12269272
Q2 «конформизм – неконформизм»	3,80	4,02	603	0,33	0,73910767
Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	7,61	7,65	604,5	0,55	0,58345693
Q4 «расслабленность – напряженность»	3,59	3,40	662,5	0,69	0,49094316

Другими словами, по мере адаптации к военному вузу, установления стабильных взаимоотношений по вертикали и горизонтали, у курсантов несколько усилилась выраженность доминантности и несколько снизилась общительность. На наш взгляд, это можно объяснить, прежде всего, воздействием объективных условий и особенностей обучения в военных учебных заведениях. Общение старших по званию с младшими, как правило, включает командность, директивность и доминантность. По мере «вращения» в эту иерархическую систему отношений курсанты перенимают подобную манеру общения и поведения, вследствие чего их собственная доминантность может усиливаться. Некоторое снижение общительности может быть связано с естественными процессами формирования и развития симпатий/антипатий, социометрического статуса, установления более близких дружеских отношений с отдельными членами коллектива и т. п. Общительность приобретает избирательный характер, в целом несколько снижаясь.

Поскольку еще на первом этапе исследования были зафиксированы значимые различия между юношами и девушками как по уровню выраженности исследуемых показателей, так и по их взаимосвязям с адаптацией, анализ изменений личностных характеристик был для них проведен раздельно.

Для выявления статистически достоверных различий между личностными профилями юношей и девушек был использован U-критерий Манна – Уитни (см. таблицу 4).

Таблица 4

Значимость различий между юношами и девушками по факторам Р. Кеттелла (2016 г.) по U-критерию Манна – Уитни

	Средние значения		U	Z	Уровень значимости р	
	Ю	Д				
Кеттелл	A	5,82	5,00	377,5	1,04	0,29870662
	B	7,56	7,45	400	0,75	0,45534596
	C	6,33	5,35	320	1,91	0,05660948
	E	7,78	8,05	408,5	-0,60	0,54703552
	F	5,98	5,55	399,5	0,73	0,46696573
	G	7,60	7,35	414,5	0,51	0,60860044
	H	8,07	7,75	371,5	1,14	0,25411636
	J	2,82	3,40	374,5	-1,09	0,27376625
	L	5,36	7,10	296*	-2,22	0,02664411
	M	4,62	4,05	385,5	0,93	0,35308275
	N	5,71	5,85	442	-0,12	0,90732872
	O*	3,29	4,85	267,5**	-2,63	0,00862304
	Q 1	5,13	5,15	447,5	0,04	0,97116119
	Q 2	3,82	4,45	383,5	-0,96	0,33545586
Q 3	7,56	7,85	396,5	-0,77	0,43958375	
Q 4	3,29	3,65	378,5	-1,04	0,29888105	

Анализ результатов статистической обработки данных позволяет сделать вывод, что значимые различия между юношами и девушками наблюдаются по спокойствию (O–) (U=267,5;

$Z=2,63$; $p<0,01$): у юношей уровень спокойствия выше и составил 3,29 стана, в то время как у девушек – 3,295 стана.

У девушек более выражена подозрительность (L+) ($U=296,5$; $Z=2,22$; $p<0,05$): у девушек 7,1 стана, в то время как у юношей – 5,39 стана.

В данном случае уместно соотнести эти показатели с особенностями рефлексивности у юношей и девушек. У юношей при большем спокойствии зафиксирован меньший уровень рефлексивности, а у девушек – большая подозрительность при большем уровне рефлексивности. Утрируя, можно сказать, что юноши стали меньше думать и анализировать, предпочитая просто подчиняться и выполнять требуемое от них. Вследствие этого их спокойствие и уверенность в себе существенно выше. У девушек же при сохранившейся тенденции обдумывать и рефлексировать стала более выраженной настороженность и подозрительность. Однако при этом данные особенности не отразились на общем уровне адаптации к обучению и ее отдельных показателях. Таким образом, здесь можно говорить о подтверждении выдвинутого ранее предположения, что у девушек более сложная и «нелинейная» структура адаптации.

В целом общий уровень адаптации курсантов за полгода обучения не изменился. Как показывает анализ результатов сравнения показателей адаптации за 2015 и 2016 гг., снижение самооценки курсантов в отношении своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений является статистически достоверным ($T=648$; $Z=1,97$; $p<0,05$).

Падение самооценки своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений может быть связано с неоправданными ожиданиями, а также с усилением и повышением требований к курсантам. Совершенно естественно, что, вступая в новый коллектив, каждый человек испытывает определенные ожидания от своего там пребывания: кто-то хочет стать лидером, кто-то – найти близкого друга, кто-то хочет быть лучшим в учебе и т. п. В первые месяцы совместного обучения и общения групповые позиции очень подвижны и малодифференцированы, поэтому удовлетворенность ими может быть достаточно высока. Через полгода позиции в группе становятся более стабильными: у преподавателей в основном уже сформированы представления о каждом студенте, в неофициальных отношениях также наступает ясность. И в это время при подведении первых итогов обучения самооценка

своей позиции в отношениях может быть существенно ниже, чем раньше, так как часть ожиданий и притязаний оказывается нереализованной.

Для установления зависимости уровня адаптации курсантов к условиям военного вуза от их личностных особенностей были вычислены ранговые коэффициенты корреляции Спирмена между факторами личностного опросника Р. Кеттелла и показателями разработанной методики «Диагностика уровня адаптации курсантов военного вуза».

Анализ ранговых коэффициентов корреляций показывает, что, в отличие от начала обучения, показатели адаптации оказались гораздо более связанными с личностными характеристиками курсантов.

Теперь на первые места по тесноте связи с общим уровнем адаптации вышли общительность (A+) ($r_s=0,45$; $p<0,001$), спокойствие (O-) ($r_s=-0,45$; $p<0,001$) и доверчивость (L-) ($r_s=-0,42$; $p<0,001$). Также адаптация достаточно тесно связана со смелостью (H+) ($r_s=0,39$; $p<0,01$), высоким самоконтролем (Q3+) ($r_s=0,40$; $p<0,01$), конформизмом (Q2-) ($r_s=-0,36$; $p<0,01$), высокой нормативностью поведения (G+) ($r_s=0,34$; $p<0,01$) и эмоциональной стабильностью (C+) ($r_s=0,33$; $p<0,01$). Следует отметить слабую, но статистически достоверную связь адаптации с практичностью (L-) ($r_s=-0,25$; $p<0,001$).

Таким образом, по истечению первого периода адаптации конформизм как наиболее значимая характеристика для адаптации в начале обучения уступает место целому ряду других личностных факторов. Теперь успешная адаптация связывается с теми факторами, которые отвечают за эмоциональную устойчивость и стабильность, а также открытость и искренность в общении.

Чтобы установить, какие именно изменения за 6 месяцев обучения в личностном профиле курсантов повлияли на изменения показателей адаптации, были вычислены ранговые коэффициенты корреляции Спирмена между этими изменениями.

Как показывает анализ корреляционной матрицы, именно рост неконформизма (Q2+) за время пребывания в военном вузе, который отмечался выше, послужил причиной снижения общего уровня адаптации ($r_s=-0,25$; $p<0,05$), и более всего это повлияло на снижение оценки отношения новичка к коллективу ($r_s=-0,31$; $p<0,01$), а также на самооценку собственной позиции в системе официальных и неофициальных отношений ($r_s=-0,25$; $p<0,05$).

В данном случае уместно снова обратиться к особенностям военных коллективов и всей системы в целом. Жесткая иерархичность и коллективизм являются, пожалуй, наиболее яркими и существенными ее характеристиками, именно они и вызывают рост внутреннего сопротивления (нонконформизма).

Таким образом, как было выявлено в нашем исследовании, выраженный конформизм является одним из ключевых факторов, способствующих адаптации курсантов к обучению. Соответственно, изменение данного личностного свойства имеет обратный эффект – снижение адаптации. Нонконформизм предполагает независимость, склонность к принятию самостоятельных решений, а в крайних вариантах – противопоставление себя группе. Очевидно, что данные характеристики абсолютно не вписываются в требования системы военной службы. В связи с этим и нарастание нонконформизма может существенно нарушать адаптационные процессы.

Библиографический список

1. Карпов, А. В. Психология профессиональной адаптации [Текст]: монография / А. В. Карпов, В. Е. Орел, В. Я. Тернополь. – Ярославль: Институт «Открытое общество», РПО, 2003. – 161 с.
2. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью [Текст]: учебное пособие / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. – Ярославль, 2013. – 103 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Karpov, A. V. Psihologija professional'noj adaptacii [Tekst]: monografija / A. V. Karpov, V. E. Orel, V. Ja. Ternopol. – Jaroslavl': Institut «Otkrytoe obshhestvo», RPO, 2003. – 161 s.
2. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Social'no-politicheskie i psihologicheskie osnovy raboty s molodezh'ju [Tekst]: uchebnoe posobie / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. – Jaroslavl', 2013. – 103 s.